

Вскоре начался финальный этап штурма Пекина.

Поняв, что дальше тянуть не получится, обороняющиеся войска открыли огонь прервали временное перемирие первыми, но особо результата это не принесло – проигрывая в дальности и меткости стрельбы нашим, они попросту не могли нанести серьёзный урон без поддержки артиллерии по войскам Ивана, укрывшимся за баррикадами.

Однако, и наши, лишённые артиллерийской поддержки из-за прямого запрета на её использование со стороны их военачальника, не могли нанести серьёзный урон по врагу, укрывшемся на стенах.

Ввиду этого, спустя полчаса, когда стало понятно, что обойтись одной только ружейной атакой обычной регулярной пехотой невозможно, Иван подключил к делу профессионально обученных егерей (в его понимании – снайперов), несмотря на то, что лично пообещал им отдых после столь выматывающего и тяжёлого дня, который они провели без единой минуты сна.

Засевшие на крышах зданий, они могли воспользоваться своим ещё большим преимуществом в меткости и дальности, чтобы уничтожить каждого китайца, засевшего на стене.

Вскоре, заняв свою позицию, они начали свою безусловно идеальную и глубоко методичную работу по уничтожению живой силы противника.

Результат был более чем приличен, хотя и не сказать, что он был ошеломляющим, ведь он был вполне ожидаем.

Ряды защитников начали с удвоенной скоростью редеть, и вскоре на стенах образовывались целые пустые сектора, которые китайцы не уже просто физически не могли снабдить живой силой, ибо их стало не хватать и для тех секторов, где они всё ещё держались.

Вскоре наши полезли на стены по осадным лестницам, и положение императорских войск стало безнадёжным. Спустя ещё час всё было кончено.

Укрепления были покрыты вуалью из обезображенных трупов, их внутренностей и конечностей, а реки ими наполнены.

Стены будто бы пропитались кровью. К счастью, лишь вражеской. Мы потеряли ранеными двенадцать человек, и ни одного убитого.

Такой победой можно по праву гордиться.

Впрочем, весьма скоро эта победа будет записана в славную историю русского оружия по вполне понятным причинам, хотя Иван и заявит, что его оружие с русским не имеет ничего общего, если исключить то, что его солдаты были бывшими подданными русского царя, вернее, уже Императора с большой буквы.

Как никак, шведов, воюющих исключительно на английские и голландские деньги (к слову, кто не знал – война со шведами могла завершиться бы и сразу после Полтавы, коли англо-голландских денег в казне у Карла XII не оказалось бы, Впрочем, конечный результат стоил всех двадцати лет войны и полного истощения финансовых ресурсов государства) к концу войны, победили.

Тем не менее, давайте вернёмся к Ивану, ведь к этому моменту он уже сидел у императора на

«личной» встрече, в которой, на самом деле, участвовало 103 человека со стороны Ивана; сотня солдат стояла в полной боевой готовности, направив свои ружья на императора, а трио же было представлено Иваном, его переводчиком и писарем, на которого возложили обязанность записывать подробнее каждую деталь их, безусловно, интересного разговора, дабы потом на этом письменном документе обосновывать соглашение о мире.

Иван, устроившись поудобнее, и убедившись в том, что его собеседник чувствует себя неудобно в окружении сотни солдат, направивших стволы на его бедную голову, приступил к своему обыкновенному, и излюбленному, стоит отметить, делу – давлению с целью выудить собеседника сказать каждое необходимое ему слово.

К несчастью Ивана, его противник был на голову выше как в искусстве дипломатии, так и в искусстве манипулятивного общения.

Раздосадованный Иван, не найдя хитрой управы на уже опытного старикана, решил не тянуть далее, и просто озвучил список его мирных требований.

Среди них – разорвать любым способом торговые контракты с голландцами, англичанами, португальцами и всеми державами, после чего заключить эксклюзивный торговый договор с Иваном, по которому он и его подданные могли беспрепятственно и беспошлинно торговать в любом уголке империи.

Помимо этого, он требовал передачи под его непосредственный контроль провинций Чжили и Шаньдун, а также значительной контрибуции и военных репараций.

Весь китайский флот должен быть сожжён, ведь по условиям мирного договора Китаю запрещается иметь какие-либо суда с тоннажем более трёх тонн (что будет обеспечиваться наличием специальной комиссии при каждом порту), а китайской армии запрещено подходить к территориям Ивана ближе, чем на 500 километров (для чего Иван создаст на соответствующей территории пограничные пункты, которые будут следить за соблюдением этого обязательства Китая).

Кроме того, все дары от вассалов империи должны, отныне и навсегда, направляться сразу к Ивану, а сам император (и всякий последующий) со всеми его сыновьями и братьями обязуется присутствовать на специальных заседаниях по поводу выполнения условий мирного договора, которые будут проводиться каждые три года в Пурпурном дворце.

Также, император должен выдать одну из своих незамужних молодых принцесс (у этого господина было больше 20 дочерей, многие из которых родились тогда, когда дедушке Канси уже пора на пенсию выходить было, так что не удивляйтесь тому, что такую он найдёт) ему в жёны, дабы скрепить узами родства сей договор.

Император, лишённый какого-либо выбора, ввиду неблизкого расположения верных ему войск, а также подавленный смертью сразу двух принцев и полным разгромом его лучшей армии, скрепя сердцем хотел было уже подписать договор и поставить печатать, как вдруг пришло известие...